

ХОД НАШИХ ЧАСОВ

Самое страшное — потерять время. Было в руках — и вдруг не стало. А было в руках целых два года. И только сейчас, пять минут тому назад, его у меня отняли. Изъяли. Отнял. Изъял. Хотя и его понять можно. Терпел, мучился, терзался. Хвалю, хвалю, но что мне за прок. Два года утеряно. Пропало. Два года жила плечо к плечу, а теперь холодно, в плечо. Болит, Простудилось. От перемены температуры. Потому как: если какая-то часть тела привыкла к теплу, а его неожиданно не стало, эта часть тела непременно простуживается. Но разве в физиологии высшая суть? Впрочем, я считаю, что именно в ней. Но разве в физиологии высшая суть? Нет!! Два года оказались совершенно пусты. В высшем смысле. Правда, за это время я написала сорок рассказов, прочла тридцать книг, поссорилась с двадцатью приятелями, приобрела десять картин современных мастеров, за неимением старых, поменяла семерых любовников, похоронила шестерых родственников, и вдруг оказывается, что я никого не похоронила. И живут себе все припеваючи. И это самое страшное, потому что на место мертвых встают молодые, новые, иногда даже интересные, впрочем, редко интересные, но не буду излишне привередлива. Вот, например, у одного из новых были потрясающе большие и белые лунки на ногтях, Я все глядела на них, глядела и чувствовала, что жизнь — это такая штука, которая не перестает удивлять..... А теперь, оказывается, не было никаких лунок и все это ужасное старье продолжает жить и поживать..... Я потеряла два года! Двух лет не было. И все благодаря ему. Пришел. Руки холодные трет одна о другую, глаза глядят не в ту сторону, где

стою я. Дрожит. Я, занятая своими собственными проблемами, невнимательно спрашиваю, что с ним такое. А он мне шепотом: "Боюсь". — "Не бойся, я с тобой". А он мне: "Тебя боюсь". Я улыбнулась и сказала, что сегодня его не трону. Он рванулся к дверям и только уже в коридоре фальцетом крикнул, что он исчезает из поля моего зрения, что уезжает, что умирает, что покидает меня навсегда, что лучше откусить себе пальцы, чем духовно умирать в моих объятиях, что лучше умереть на воле, что лучше..... дальше я уже не слышала, потому что он мчался вверх по лестнице, потом споткнулся, повернулся и помчался вниз. И вот я одна. Совсем одна. На него ушло два года. Ушли два года, потерялись. Утерялись два года времени. Пропали, как будто их и не было. Их и не было. Ничего не было. И не было 76 года, и не было 75. И сейчас 74 год. Только 74 год. И опять я живу в 74. И сорок рассказов я, оказывается, писала ночью, потому что они-то есть. Только и есть, что сорок рассказов. И есть еще два года утерянных, лишних, которые надо прожить.....
